Текст · 18 октября 2022, 07:56
Евгений Малышев,

Уроки мобилизации. Село под Пензой встало на защиту учителя, попавшего в армию с травмой головы, но продолжает верить власти

В селе Кондоль под Пензой — том самом, где попытались возбудить первое в России уголовное дело об уклонении от мобилизации — в армию забрали школьного учителя Александра Мамонова. Военкомат не смутили ни тяжелая травма головы, ни тот факт, что без Мамонова в школе просто некому вести сразу несколько предметов. Родители школьников пытаются добиться возвращения учителя, но пока готовы критиковать только произвол местных чиновников, а не саму войну в Украине.

Мобилизация с травмой головы

36-летний Александр Мамонов получил повестку в первый день мобилизации, ее принесли прямо в школу села Кондоль. 26 сентября, вспоминает его мать Галина Мамонова, учитель пришел к сельсовету, откуда его вместе с другими мобилизованными отвезли сначала в районный военкомат, а затем — на сборный пункт в Пензенское артиллерийское училище. Никакой медкомиссии не было, на все вопросы люди в форме отвечали: «Потом, потом».

Мамонов — бывший спецназовец, в 2008 году он проходил срочную службу в дивизии Дзержинского-

[1]. По словам матери, «трусом никогда не был», в армию пошел сам. После службы ему предлагали остаться по контракту, но он предпочел вернуться на родину. Поначалу устроился на работу в районную администрацию, где стал заведующим сектора ГО и ЧС[2] — в кабинете сидеть не любил, лично выезжал на пожары, наводнения и другие катаклизмы. «Если где-то дом сгорел дотла, то сам раскапывал пепелище и вытаскивал человеческие останки, — говорит Галина Мамонова. — Работы он не боится, все близко к сердцу принимает и старается помочь людям».

В школу Александр Мамонов пришел в 2015 году, вспоминает она, после того как получил травму головы: во время расчистки лесополосы на него упала береза. Врачи, по словам матери, констатировали закрытую черепно-мозговую травму, ушиб головного мозга, перелом свода черепа и другие повреждения. С тех пор Мамонова при нагрузках беспокоят сильные головные боли и бессонница, у него повышенное давление, тошнота и панические атаки. И все-таки его сразу признали годным для службы.

«Мы-то думали, что в военкомате будет медкомиссия и его признают негодным, — вспоминает мать. — А он ушел — и с концами. Звоню ему: "Саш, ты где?". Он говорит: "Я уже в казарме. Обули, одели, на довольствие поставили. Вроде как уже служу"».

Попасть на медосмотр удалось только через неделю, говорит она: 2 октября областная военно-врачебная комиссия заменила ему категорию А (годен к военной службе) на категорию В (ограниченно годен к военной службе). Сейчас Мамонов находится на

лечении в военном госпитале, однако на прием к неврологу, по словам матери, все еще не попал.

Вот уже три недели Галина Мамонова обивает пороги военной прокуратуры, районного военкомата, администрации и отдела образования. Но ей везде отвечают, что ее сын попадает под мобилизацию. Адвокату, которого нашла Мамонова, пока тоже не удалось обжаловать повестку и добиться полноценного обследования — оно, вероятно, показало бы, что Мамонов не может служить.

Пока же школьники и их родители из Кондоля требуют вернуть мобилизованного учителя — без Александра Мамонова некоторые предметы преподавать просто некому.

Школа требует вернуть Сан Сеича

Школа, где работал Александр Мамонов — единственная на все село. Он преподавал сразу три предмета: информатику, геометрию и технологию. Заодно обеспечивал работу системы «Электронная школа» и отвечал за все, что касалось компьютеров.

Найти замену такому специалисту в Кондоле, селе с населением в три тысячи человек, почти нереально. По словам Галины Мамоновой, директор школы писал служебную записку губернатору Пензенской области Олегу Мельниченко, просил предоставить бронь. Вслед за этим появилось и коллективное обращение с подписями родителей учеников.

Мама одиннадцатиклассника Ирина Ивашкова рассказала «Медиазоне», что ее сын должен сдавать

ЕГЭ по информатике, но из-за мобилизации учителя этот предмет просто пропал из расписания, вместо него преподают астрономию. Из-за этого семье пришлось нанять репетитора, который живет в областном центре, в 40 километрах от Кондоля.

«Машины у нас нет, ребенок уезжает к репетитору на чем попало, возвращается домой к восьми вечера, мы только за дорогу отдаем каждый раз по 400 рублей, — говорит Ивашкова. — Мамонов является единственным преподавателем информатики на все село, и он нам нужен как воздух».

Против мобилизации учителя готов подписаться и его бывший ученик Иван Рыбкин[3], закончивший школу в прошлом году. Он учится сейчас в Пензенском госуниверситете на программиста. К сдаче ЕГЭ его готовил именно Александр Мамонов.

«Он для меня больше чем учитель, — говорит Рыбкин. — Бывало, что мы говорили с ним с глазу на глаз, изливали душу, я спрашивал у него совета как у наставника. У меня ведь было много путей, в том числе армия. Он мне много рассказывал про армию. Что она вот такая, какая есть. И что через это должен пройти каждый мужчина».

После уроков Александр Мамонов часто работал в своем гараже и иногда обучал там школьников работе на токарном и слесарном станках, ремонту автомобилей и бытовой техники. Дети в школе звали его Сан Сеичем — сокращение от «Александр Алексеевич».

«Верните нам его, пожалуйста, — говорит Александр Матюкин, чьи дети учатся в третьем и пятом классе. — Школьное расписание сорвано, заменить его некем, дети переживают, потому что любят его».

Информация о том, что родители собирают подписи за возвращение учителя, быстро просочилась в местные СМИ. По словам матери, в артучилище к Мамонову приезжали какие-то люди с видеокамерой: «Говорили: "Давайте вы нам скажете, что идете добровольцем. Успокойте детей, что со здоровьем у вас все хорошо". Он им ответил, что не будет этого говорить».

«Я в политике не очень, я пенсионер. Смотрим телевизор»

Услышав вопрос, интересовался ли Александр Мамонов политикой, его мать задумывается. О таком нечасто говорят в трехтысячном Кондоле. «Он был членом участковой избирательной комиссии, всегда работал на выборах, — вспоминает Галина Мамонова. — Голосовал за Путина Владимира Владимировича и "Единую Россию". Он же в администрации работал. И я тоже за него голосовала».

Галина Мамонова до сих пор поддерживает президента России. По ее словам, объявивший мобилизацию Владимир Путин все делает правильно, а в перегибах на местах виноваты исключительно военкоматы.

Она говорит, что в Кондоле мобилизовали больше 20 человек. Родителей некоторых из них Мамонова

знает — все беспокоятся, всем страшно. Многие покупали своим сыновьям спальные мешки, одежду и обувь.

На вопрос, нужна ли «специальная операция» в Украине, мать мобилизованного учителя ответить не может: «Я в политике не очень, я пенсионер. Смотрим телевизор, переживаем, сколько людей гибнет. Защищать страну, конечно, надо. Но не вот так, когда всех подряд собирают. Надо к каждому относиться сугубо индивидуально. У всех семьи, у всех дети, ипотеки и так далее. Подходить надо так, как положено. Непонятно, как мой сын с черепно-мозговой травмой и без боевого опыта попал в этот один процент по частичной мобилизации».

На вопрос «От кого же надо защищать страну?» Галина Мамонова отвечает четко: «От нацистов».

Мама одного из учеников, которая пытается добиться возвращения учителя Мамонова, попросила не публиковать ее имя.

«Патриотическая позиция у нашего учителя правильная, глубокая, не поверхностная, — говорит она. — Он пришел по повестке, он не "бегунок" и готов служить. Но у него была серьезная травма, и он нужнее здесь, чем на фронте. Благодаря Александру Алексеевичу многие наши дети не оступились, не свернули на кривую дорожку наркомании и алкоголизма».

Отец шестиклассника Сергей Жучков в разговоре с «Медиазоной» уточнил, что сам ветеран боевых действий, прошел вторую чеченскую и награжден

орденом Мужества за взятие площади Минутка. Когда мобилизовали учителя, вспоминает Жучков, его маленький сын начал интересоваться словом «война». Отец отвечает сыну, что надо защищать родину, на которую напали враги.

Ответ для себя самого он пока не придумал: «Я точно знаю, что нельзя призывать единственного учителя, который преподает *IT*-технологии. Если повестку принесут мне, значит, я пойду. Конечно, я нужен здесь своей семье, своему ребенку. Но от учителя здесь будет все-таки больше пользы, чем от меня. Потому что он нужен многим детям, а не только моим».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Тогда она входила в состав внутренних войск МВД, сейчас — часть Войск национальной гвардии России.

2. Гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций.

3. Имя изменено.